

Свирский Алексей Иванович

Погибшие люди

Том 1. Очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Иванович С.**
Погибшие люди: Том 1. Очерки / Свирский Алексей Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 256 с.

ISBN 978-5-519-85050-6

ISBN 978-5-519-85050-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го ТОМА

	СТРАН.
Маленькое вступленіе	1
Святки	5
Наши чайныя	8
Спальня	11
Пробужденіе	20
Жертвы общественнаго темперамента	25
Въ ночлежномъ пріютѣ	28
Дворяне	31
Углы въ углахъ	38
Образцовый пріютъ	44
Клоповники	50
Манька-Голстуха	57
Дашка-Капитанъ	72
«Окаянка»	81
Посѣтители вертепа	86
Полтавцевка	97
Инженеръ	102
«Гишпанка»	111
Непредвидѣнное отступленіе	127
«Гаврюшка»	134
Степка-Кузнецъ	146
Прохоровка	174
Романъ Сеньки-Блохи	194
Жена босяка	200
Падшія дѣти	217
Тайныя притоны	234
Борьба за существованіе	241

Міръ Трущобный

МАЛЕНЬКОЕ ВСТУПЛЕНІЕ

Нѣтъ того города, который не имѣлъ бы своихъ трущобъ; и чѣмъ городъ многолюднѣе, тѣмъ трущобъ въ немъ больше. Эти притоны, словно сказочныя чудовища, своими цѣпкими лапами выхватываютъ изъ толпы несчастныхъ, обездоленныхъ людей, безъ различія класса, возраста и пола, съ страшною силою вытягиваютъ ихъ въ свои грязныя внутренности, убиваютъ въ своихъ жертвахъ всякое человѣческое достоинство, заставляютъ забыть ихъ обо всемъ, что только есть хорошаго, честнаго, святаго въ жизни нашей и, наконецъ, превративъ ихъ въ нравственныхъ и физическихъ уродовъ, навсегда преграждаютъ имъ путь къ тому обществу, къ которому и они, горемычные, когда-то принадлежали...

Грустно и жутко становится, когда смотришь на этихъ голодныхъ, безпріютныхъ оборванцевъ, которые

съ болѣзненной жадностію, дрожащими руками, вмѣсто хлѣба, подносятъ къ своимъ безкровнымъ губамъ стаканъ омерзительной сивухи; которые, не заботясь о будущемъ и схоронивъ прошедшее, спѣшатъ отнести въ притоны животнаго веселья послѣдніе гроши, добытые путемъ униженія, разврата, и нерѣдко—преступленія. Но еще грустнѣе, еще больнѣе становится отъ сознанія, что въ этихъ притонахъ паденія, на ряду съ темнымъ невѣжественнымъ народомъ, очень часто попадаютъ и люди съ высшимъ образованіемъ, люди нѣкогда занимавшіе видное положеніе въ обществѣ, а теперь служащіе, даже въ трущобахъ, предметомъ насмѣшекъ и потѣхи для своихъ темныхъ товарищей по несчастію...

Не угодно-ли вамъ посмотрѣть на одного изъ этихъ трущобныхъ мизераблей? Вотъ онъ передъ вами: весь согнувшись отъ холода, спѣшитъ онъ въ одинъ изъ притоновъ, гдѣ надѣется отогрѣть свои окоченѣвшіе члены, гдѣ скроется отъ свѣта и людей, гдѣ, быть можетъ, хоть на время забудетъ о своемъ страшномъ, позорномъ паденіи... Взгляните несчастному въ лицо: оно все посинѣло и преждевременно сморщилось. Вотъ показались на немъ слезы, которыя вызваны не то холодомъ беспощаднымъ, не то горемъ безысходнымъ; сначала свѣтлыя, какъ у всѣхъ людей, онѣ потомъ, катясь по немытому лицу, вдоль впалыхъ щекъ, болотистой струею приближаются къ вздрагивающему подбор-

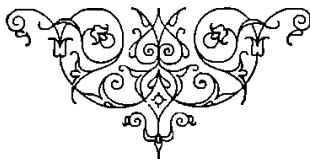
родку и черными, крупными каплями падаютъ на землю... Не правда ли, противное это, омерзительное зрѣлище? А между тѣмъ, этотъ самый оборванецъ, который вызываетъ въ насъ такое чувство гадливости, когда-то тоже жилъ полною жизнью, всѣми фибрами души стремился ко всему возвышенному, чистому, идеальному; полной грудью вдыхалъ въ себя весну молодости и любви и, упоенный несбыточной надеждой, съ жаромъ бросался въ бурный водоворотъ житейскаго моря, думая выйти оттуда побѣдителемъ и завоевать себѣ положеніе въ свѣтѣ; но, увы, напрасныя надежды: не будучи баловнемъ судьбы, онъ выходилъ изъ битвы побѣжденнымъ, униженнымъ, поруганнымъ и, подъ непосильною тяжестью невзгодъ, палъ, не силась больше встать...

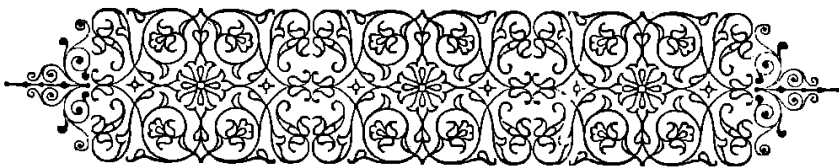
Да, жалко, до физической боли жалко этого чело-вѣка, тѣмъ болѣе, когда вспомнишь, что онъ не одинъ, что число ему подобныхъ—не десятокъ и не сотня, а цѣлыя тысячи...

Но не менѣе тяжело становится, когда въ этихъ вертепахъ лицомъ къ лицу сталкиваешься съ *дѣтьми*. Вотъ передъ нами мальчикъ лѣтъ десяти: съ нахальнымъ, циническимъ выраженіемъ на лицѣ и махорочной «цигаркой» во рту, стоитъ онъ передъ растрепанной, оборванной женщиной и, едва достигая до ея колѣнъ, поднявши голову вверхъ, охрипшимъ отъ пьянства голосомъ упрекаетъ ее въ измѣнѣ... Не служатъ-ли, ска-

жите, эти маленькіе «порченые» людишки живымъ укоромъ нашему любвеобильному обществу?...

Впрочемъ, я не стану упрекать общество въ равнодушіи: можетъ быть, оно до сихъ поръ вовсе не знало о существованіи подобныхъ несчастныхъ. Вотъ это-то предположеніе и вынудило меня, какъ можно тщательнѣе изучить всѣ проявленія зоологическаго, трущобнаго прозябанія. Для этого, побѣдивъ въ себѣ чувство гадливости, я нарядился въ соотвѣтствующій костюмъ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, переезжая изъ города въ городъ, скитался по разнымъ трущобамъ. И теперь, ознакомившись воочію съ жизнью «отверженныхъ», я хочу познакомить съ нею читателей, намѣреваясь дать рядъ образовъ, типовъ и картинъ, которые проходили передъ моими глазами въ продолженіе многихъ томительныхъ дней...

I.

С В Я Т К И

Петербургъ ликуетъ.

Вотъ уже почти недѣля прошла, какъ наступили святки, а вмѣстѣ съ ними и цѣлый рядъ всевозможныхъ увеселеній. Веселятся все, отъ мала до велика. Яркими огнями горятъ роскошно убранныя елки; дѣти, прыгая вокругъ нихъ, въ восторгѣ хлопаютъ въ ладоши, беззавѣтно отдаваясь своей дѣтской радости. Весело въ частныхъ семейныхъ домахъ, въ обширныхъ клубахъ, въ театрахъ и даже на улицахъ.

На всемъ лежитъ печать довольства и счастья.

Счастливы купцы, сбывающіе свои праздничные товары, счастливы покупатели, приобретающіе за свои деньги всякій вздоръ и мишуру, счастливы извозчики, дворники, трубочисты... Словомъ, на кого ни посмотришь, всякъ доволенъ и радъ наступившимъ праздникамъ.

Ну, а тѣ, чьи съежившіяся фигуры, какъ печальные призраки больного воображенія, попадаютъ намъ на каждомъ шагѣ, тѣ—тоже счастливы?

Не надо быть особенно догадливымъ, чтобы ясно и опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ. Стоитъ только намъ на одну минуту остановиться и повнимательнѣе взглянуть на то, что вокругъ насъ происходитъ, какъ отвѣтъ явится самъ собою.

Намъ станетъ ясно, какъ Божій свѣтъ, что тѣ отверженные пасынки судьбы, чьи блѣдныя лица выглядываютъ изъ-за угловъ многочелюдныхъ и шумныхъ улицъ, не могутъ быть счастливы, хотя-бы круглый годъ Петербургъ не переставалъ праздновать святки.

Они не могутъ быть счастливыми уже потому, что имъ не съ кѣмъ дѣлить это счастье. Они выброшены за бортъ, какъ негодные отбросы; они лишены домашнего очага и семейной радости; они, какъ проклятые, осуждены на вѣки скитаться безъ цѣли, унижаться; дрожа всѣмъ тѣломъ, вымаливать копѣйку... И ради чего? Ради продленія темной, безпросвѣтной жизни, которая во сто кратъ страшнѣе и мучительнѣе самой смерти.

Несчастные больные алкоголики, лишенные образа человѣческаго!

Надо обладать желѣзными нервами, чтобы не расплакаться, глядя на нихъ. Вѣдь, и эти заброшенные, всѣми забытые пропойцы—люди, вѣдь, многіе изъ нихъ даже счастливы были когда-то! И они когда-то стремились къ лучшей жизни, къ высшимъ идеаламъ... А теперь... Какъ изгнанники рая, бродятъ они среди насъ, здоровыхъ, жизнерадостныхъ людей, не находя ни въ комъ и признака сочувствія.

Посмотрите на нихъ, когда, дрожа отъ страха и холода, они перебѣгаютъ черезъ шумный и залитый электричествомъ Невскій проспектъ. Сколько тоски,